

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Субъект преступления и личность преступника»

Студент

Н.В. Абейдулин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ж. Данилина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы состоит в том, что субъект преступления является по своей природе элементом состава преступления и уголовно-правовой категорией, поэтому его понятие очень сложное, которое требует глубокого научного изучения и точного понимания в дальнейшем. В свою очередь, в данной работе специально уделено большое внимание исследованию признаков субъекта преступления, которые напрямую связаны с уголовной ответственностью лица. Проблемы возраста и вменяемости лица, совершившего преступление, определяют настоятельную необходимость их полного и подробного изучения не только юристами, но и другими специалистами, представителями иных наук.

Учитывая специфику темы исследования, **целью работы** можно назвать теоретический анализ понятий субъекта и личности преступника на базе анализа достижений отечественных и зарубежных криминологов, а также основанной на информации о причинах преступного поведения и системы индивидуальной профилактики преступлений.

Указанная цель обуславливает следующие **задачи исследования**:

- дать понятие субъекта преступления;
- определить признаки субъекта преступления: возраст, вменяемость;
- охарактеризовать понятие, виды и признаки специального субъекта преступления;
- рассмотреть понятие и структуру личности преступника, его соотношение со смежными понятиями;
- изучить классификацию и типологию личности преступника, ее психологические аспекты.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика субъекта преступления	7
1.1 Субъект преступления: понятие и значение в уголовном праве РФ	7
1.2 Признаки субъекта преступления: возраст, вменяемость	10
1.3 Понятие, виды и признаки специального субъекта преступления	27
2 Криминологическая характеристика личности преступника	32
2.1 Понятие личности преступника, соотношение со смежными понятиями	32
2.2 Структура личности преступника	37
2.3 Классификация и типология личности преступника, психологические аспекты	44
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников	56

Введение

Актуальность работы, непосредственно состоит в том, что в учениях о субъекте преступления в настоящее время развивается дискуссия о признаках общего субъекта, специального субъекта и вменяемости субъекта преступления.

Субъект преступления является по своей природе элементом состава преступления и уголовно-правовой категорией, поэтому его понятие очень сложное, которое требует глубокого научного изучения и точного понимания в дальнейшем. В свою очередь, в данной работе специально уделено большое внимание исследованию признаков субъекта преступления, которые напрямую связаны с уголовной ответственностью лица. Проблемы возраста и вменяемости лица, совершившего преступление, определяют настоятельную необходимость их полного и подробного изучения не только юристами, но и другими специалистами, представителями иных наук.

Личность преступника является одним из основных вопросов всех наук уголовно-правового цикла. Во многом именно личность преступника предопределяет механизм преступления, способы его совершения. Максимально полное изучение личности преступника входит в задачу правоохранительных органов. Поскольку свойства личности наиболее ярко проявляются в поведенческих (в том числе и преступных) актах, то выявление факторов, обстоятельств, свойств личности, которые предопределяют совершение преступления, способствует разработке действенных мер общей и частной превенции преступлений. Таким образом, разработка вопросов личности преступника не является самоцелью. Она способствует информационному обеспечению решения проблем предупреждения преступлений. Именно информация о личности преступника и причинах преступного поведения способствует разработке оптимальных мер индивидуальной профилактики преступлений, ориентированных на

конкретного преступника и воздействующих именно на конкретные черты его личности.

Разработка криминологических аспектов субъекта и личности преступника являлась объектом исследования работ многих ученых-криминологов. Анализ криминологических исследований свидетельствует о том, что вокруг понятия и содержания категории «личность преступника» и «субъект преступника» ведутся одни из наиболее острых дискуссий в науке. Вопросами криминологического изучения личности преступника и особенностей учета сведений о личности в процессе предупреждения преступлений занимались такие ученые как К.Е. Игошев, А.И. Долгова, Н.А. Стручков, А.Ф. Зелинский, В.К. Звирбуль, Н.Ф. Кузнецова, А.Б. Сахаров, А.А. Герцензон, Г.А. Аванесов, А.С. Тарарухин, И.С. Ной, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев и др. Однако, в последнее время наблюдается явная нехватка комплексных обобщающих исследований, касающихся взаимосвязи субъекта преступления и личности преступника.

Учитывая специфику темы исследования, **целью работы** можно назвать теоретический анализ понятий субъекта и личности преступника на базе анализа достижений отечественных и зарубежных криминологов, а также основанной на информации о причинах преступного поведения и системы индивидуальной профилактики преступлений.

Указанная цель обуславливает следующие **задачи исследования**:

- дать понятие субъекта преступления;
- определить признаки субъекта преступления: возраст, вменяемость;
- охарактеризовать понятие, виды и признаки специального субъекта преступления;
- рассмотреть понятие и структуру личности преступника, его соотношение со смежными понятиями;
- изучить классификацию и типологию личности преступника, ее психологические аспекты.

Объектом исследования являются общественные отношения при становлении и развитии субъекта и личность преступника, причины преступного поведения и возможности индивидуального предупреждения преступлений.

Предметом исследования проблемы, возникающие по вопросам субъекта и личности преступника, способствующие раскрытию сущности данных понятий.

Методологической основой выступает всеобщий – диалектический метод, общенаучные методы – анализ, синтез, дедукция и индукция, измерение и т.д. В ходе исследования было проведено анкетирование и интервьюирование практических работников (сотрудников ОВД).

Структурно работа состоит из введения, 2 глав и 6 параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Расположение материала в главах обусловлено логикой исследования.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика субъекта преступления

1.1 Субъект преступления: понятие и значение в уголовном праве РФ

В соответствии с УК РФ, совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, является основанием для привлечения человека к уголовной ответственности. Правильное понимание и применение на практике научных положений о составе преступления играют важную роль в соблюдении законности и реализации мер по усилению борьбы с организованной преступностью. Уголовное дело не может быть возбуждено, если в общественно опасном деянии отсутствует состав преступления.

Действующий уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) прямо не закрепляет определение «субъект преступления». Однако в УК РФ используются другие обозначения данного термина, такие как, например, «лицо совершившее преступление», «осужденный», «лицо, подлежащее уголовной ответственности», «лицо». Если проанализировать учебную юридическую литературу тех или иных авторов, можно определить термин «субъект преступления».

Е.Е. Чернова под субъектом преступления в теории уголовного права Российской Федерации понимает физическое и вменяемое лицо, которое совершило общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством и достигшее к моменту совершения этого деяния возраста уголовной ответственности [65].

В.В. Орлов определяет субъект преступления, как «лицо, совершившее запрещенное общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность в соответствии с законодательством» [34, с. 43].

И.А. Бобраков считает, что «субъектом преступления является лицо, на которое возможно возложение уголовной ответственности. Лишь вменяемый человек, достигший указанного законом возраста, должен нести наказание за

содеянное» [4, с. 113].

Б.Т. Разгильдиев считает, что «субъект – лицо, в отношении которого возбуждается уголовное преследование» [60, с. 179].

Нужно отметить, что субъект преступления является одним из обязательных элементов состава преступления. Исходя из этого положения, становится очевидным, что преступление не может существовать без лица, которое совершило противоправное деяние. Человек, совершивший преступление обязательно должен подвергнуться соответствующему наказанию.

Субъект преступления может быть двух видов:

- общий субъект преступления;
- специальный субъект преступления.

Общий субъект определяется общими признаками – физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления шестнадцати лет (а в отдельных случаях по достижении четырнадцати лет).

Специальный субъект преступления – лицо, которое кроме основных признаков (физическое лицо, вменяемость, возраст) обладает еще и дополнительными признаками, только лишь при наличии которых он может быть привлечен к уголовной ответственности по той или иной статье УК РФ [4].

Чтобы лицо было признано как субъект преступления, в обязательном порядке нужно установить, что именно данное лицо совершило противоправное деяние. Человеком, совершившим преступление, признается лицо, которое самостоятельно осуществило противоправное деяние, образующие состав некоторого вида преступления. Но при этом субъект преступления – это не только сам исполнитель, но и другие участники преступления.

От понятия «субъект преступления» следует отличать понятие «личность преступника». Данные понятия относятся к одному и тому же лицу - к человеку, совершившему преступление. Однако содержание этих понятий

и их уголовно-правовое значение не совпадают. Личность преступника - это «совокупность социально значимых негативных свойств, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми... социальный характер личности преступника позволяет рассматривать его как члена общества, социальной группы или иных общностей, как носителя социально типичных черт» [61, с. 122].

Понятия «субъект преступления» и «личность преступника», хотя по смыслу и близки, но не совпадают. Кроме того, они имеют разный объём, а именно, понятие «субъект преступления» уже, чем понятие «личность преступника». Понятие «субъект преступления» основывается на конкретных положениях, сформулированных в уголовном законе, и исходит из методологических предпосылок философских и уголовно-правовых теорий.

«Субъект преступления» — это термин уголовно-правовой, который, скорее, определяет юридическую характеристику лица, совершившего преступление. «Личность преступника» как более ёмкое понятие раскрывается через социальную сущность лица, а также через сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, нравственный и духовный мир, взятые во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными фактами, лежащими в основе преступного поведения.

Во-первых, «субъект преступления является базовым понятием для других используемых в уголовно-правовой сфере понятий. Установление субъекта преступления — это законодательная предпосылка признания лица виновным в совершении преступления и назначения ему наказания» [61, с. 124].

Во-вторых, как «без наличия признаков субъекта преступления лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, так и без учёта свойств личности виновного, суд не может назначить виновному наказание, применить условное осуждение и т. п. Без учёта личности виновного нельзя прогнозировать и осуществлять профилактику преступного поведения, способствовать исправлению осужденного» [61, с.125].

Таким образом, УК РФ прямо не закрепляет термин «субъект преступления», но в юридической литературе найти данное определение не составит труда. Кроме того, также определяются конкретные лица, которые мы можем назвать субъектом преступления (исполнители, пособники, организаторы, подстрекатели).

1.2 Признаки субъекта преступления: возраст, вменяемость

УК РФ определяет следующие основные признаки субъектов преступления (ст. 19 УК РФ):

- Субъект преступления – только физическое лицо;
- Субъект преступления – лицо, достигшее определенного уголовным законом возраста;
- Субъект преступления – вменяемое лицо [63].

Уголовно-правовое значение имеют такие качества личности, в которых выражается способность полностью осознавать свои действия и руководить ими. Вышеперечисленные действия указаны в ст. 19 УК РФ. Вменяемость и возраст являются обязательными признаками, которые нужны для признания какого-либо физического лица субъектом преступления. Исходя из этого, человека, отвечающим полностью условиям, перечисленным в ст.19 УК РФ, называют общим субъектом преступления [19].

В Общей части УК РФ закреплены нормы назначения уголовной ответственности, но в некоторых случаях для субъектов, обладающих дополнительными признаками в совершении преступления уголовная ответственность назначается согласно нормам Особенной части УК РФ. В этом случае специальные признаки из норм Особенной части УК РФ включаются в перечень обязательных. Исходя из этого лицо, отвечающее специальным признакам субъекта, называют специальным субъектом преступления.

Рассмотрим более подробно все вышеперечисленные признаки субъекта

преступления:

Во-первых, Субъект преступления – физическое лицо.

Ст. 19 УК РФ прямо указывает на то, что субъектом любого преступления может быть только физическое лицо. Это объясняется тем, что только человек обладает разумом, относительной свободой воли в отличие от, например, животных или каких-либо неодушевленных предметов. Данный признак определяется как один из самых важнейших признаков состава преступления.

Рассмотрим пример из судебной практики, где субъект преступления – физическое лицо. В данных делах прослеживается следующая тенденция – в случае, когда преступление совершено одним исполнителем, то сложностей в определении субъекта преступления не возникает, но, когда возможных виновных лиц наблюдается два и более, возникают определенные трудности.

В качестве примера судебной практике можно привести следующее постановление ВС РФ: У., Г., П. и Ш. познакомились с А. и привезли ее домой к Г. Там они распивали спиртные напитки и в процессе между А. и Г. разгорелась ссора. Г. ударил А. по голове, уронил на диван и начал душить. П. и Ш. в это время держали А. за руки и ноги. В итоге А. скончалась, а Г., Ш. и У. вывезли тело в лес. В итоге рассмотрения дела деяния У. были квалифицированы как как убийство, совершенное организованной группой и сопряженное с бандитизмом. После этого У. подал надзорную жалобу, чтобы его действия были переквалифицированы, так как он не принимал участия в лишении жизни А. и не имел предварительного сговора скрывать преступление. В итоге действия У. были переквалифицированы по ст. 316 УК РФ, так как у группы не было объединения общим умыслом, и их действия как соисполнительство трактоваться не могут. У. принимал меры, направленные на сокрытие тела, а в лишении жизни А. участия не принимал [42].

Принципом вины, как одним из основных принципов уголовного права России, установлено, что лицо отвечает только за то, что было совершено непосредственно им самим. Объединяясь вместе люди, совершая

преступления, могут объединять свои усилия и принимать коллективные решения, но уголовная ответственность остается всегда строго персональной. Масса либо же группа людей не может рассматриваться в качестве субъекта преступления. Так же это касается банды и незаконного вооруженного формирования, где ответственность несет не данная группа лиц, а конкретные участники – каждый отвечает за свое противоправное деяние им совершенное.

Ранее возникали споры о возможности в России уголовной ответственности юридических лиц, как это предусмотрено в уголовном законодательстве некоторых других зарубежных стран. В отечественной юридической литературе неоднократно предлагалось закрепить институт уголовно-правовой ответственности юридических лиц, но действующее российское законодательство не согласилось с этим положением. Авторы проекта Общей части УК РФ 1994 г. в главе о лицах, подлежащих уголовной ответственности, указали «юридическое лицо, а в главе об уголовной ответственности юридических лиц сформулировали условия этой ответственности, предложили ее виды, определили содержание и юридические последствия основных и дополнительных наказаний, которые могут быть применены к юридическим лицам (штраф, запрещение заниматься определенной деятельностью, ликвидация юридического лица, конфискация имущества), кроме того, сформулировали условия освобождения от уголовной ответственности и наказания юридических лиц» [19].

Это положение воспринялось категорически отрицательно, так как многие виды преступлений по своему характеру вообще не могут быть совершены юридическими лицами (примером таких может быть то, что никакая организация, ни какое-либо учреждение не может свершить, например, кражу вещи или убийство человека).

Но когда же когда юридическое лицо оказывается замешанным в преступление, уголовную ответственность все равно несут в индивидуальном порядке люди, которые являются представителями соответствующих виновных организаций в совершении преступления. К примеру, за

неправомерное загрязнение каким-либо юридическим лицом водоема вредными промышленными отходами, ответственность понесет не предприятие в целом, а лишь виновные лица, представляющие данное предприятие или организацию. «В уголовно-правовой норме могут быть прямо названы категории лиц, отвечающие за деятельность юридического лица (к примеру, руководитель организации). Также, круг ответственных лиц определяется по обстоятельствам дела, в зависимости от допущенных этими лицами нарушений и наличия вины» [6, с. 185].

«Наиболее весомым аргументом сторонников установления уголовной ответственности юридических лиц выступает указание на то, что в настоящее время общественно опасная деятельность организаций приобрела значительные масштабы и наносит большой вред обществу (прежде всего экономической и экологической безопасности страны), превосходящий по своим размерам вред, причиняемый отдельными физическими лицами» [6, с. 186]. Наиболее значимым аргументом противников установления уголовной ответственности юридических лиц служит утверждение о том, что «оно позволит уйти от уголовной ответственности руководителям предприятий, которые своими конкретными действиями наносят преступный вред, представляемый как следствие деятельности юридического лица в целом» [67, с. 78].

Рассматривая перечисленные мнения сторонников и противников установления уголовной ответственности юридических лиц, можно прийти к выводу, что необходимо компромиссное решение. То есть, необходимо перечислить конкретные преступления, за которые будет наложена уголовная ответственность, охарактеризовать в уголовном праве понятие субъекта уголовной ответственности, которое можно принять как родовое к субъекту преступления, представленному физическим лицом, а также отдельно юридическим лицом, способным нести уголовную ответственность. Таким образом, не меняются ориентиры уголовного права, которые классически ориентированы на личную ответственность физических лиц [32, с. 266-269].

Подводя итог ко всему вышенаписанному о физических и юридических лицах, можно сделать вывод о том, что проблема установления уголовной ответственности этих лиц актуальна на сегодняшний день.

Во-вторых, Субъект преступления – лицо, достигшее определенного уголовным законом возраста.

Несомненно, одним из важнейших условий привлечения лица к уголовной ответственности является его возраст. Данное положение закреплено статьей 19 УК РФ. Необходимость четкого установления законодательством минимального возраста уголовной ответственности обусловлено тем, что способность осознавать фактическую сторону и общественную опасность своего деяния, а также руководить этим деянием напрямую зависит от возрастного развития лица. В уголовном законодательстве специально устанавливаются возрастные границы, которые освобождают от уголовно-правовой ответственности несовершеннолетних, которые в силу своего развития не осознают опасность своих действий и не могут руководить ими.

Обратимся к примеру, из судебной практики: несовершеннолетний Б., 1999 года рождения был осужден за преступление по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, и получил наказание в виде лишения свободы на 1 год. Данное преступление Б. совершил в 2016 году, в связи с чем судебная коллегия признала назначенное наказание ошибочным, так как в тот момент Б. являлся несовершеннолетним, и изменила наказание на исправительные работы [43].

Минимальный возраст уголовной ответственности субъектов преступления напрямую связан с достижением эмоциональной, интеллектуальной зрелости, которая бы позволила осознанию лицом своей ответственности. Так как у малолетнего нет необходимого уровня правового сознания, он не всегда способен оценивать не только лишь фактическую сторону собственных поступков, но и их социально-правовую значимость его поступков в обществе. Кроме того, наличие определенного возраста, также предполагает верно воспринимать уголовное наказание, что при возрасте ниже

минимального не всегда было бы возможно [34].

Таким образом нужно отметить, что минимальный возраст уголовной ответственности не должен быть ниже того возраста, когда человек сам в состоянии понять все существующие уголовно-правовые запреты. Для лиц же, которые совершили общественно опасное деяние, но не имеют соответствующего установленного возраста, могут проводиться другие меры наказания.

Существует некоторые споры, касающиеся правильности минимального возраста уголовной ответственности. Одни мыслители считают, что необходимо снизить минимальный возраст уголовной ответственности до двенадцати лет за наиболее тяжкие преступления против личности (например, убийство), путем внесения изменений в соответствующие статьи УК РФ. По их мнению, подросток в таком возрасте (в возрасте двенадцати лет) уже может самостоятельно оценивать свои поступки, выбирать наиболее правильное поведение и может знать, какой последует за этим результат. Другие же считают, что данный минимальный возраст уголовной ответственности отвечает всем необходимым требованиям для настоящего времени, в котором мы живем.

По общему правилу, определенному в ст. 20 УК РФ уголовная ответственность наступает с 16 лет. Этот возраст установлен с учетом опыта медицины, педагогики, психологии и биологии в области исследования психики человека.

Однако существует отдельные составы преступлений, когда возраст уголовной ответственности наступает уже с 14 лет. Законодательный орган выделил данные составы, пользуясь следующими основаниями:

- Традиционность;
- Высокая степень общественной опасности некоторых преступлений;
- Распространенность у несовершеннолетних;
- Мера терпимости общества к противоправному поведению этих лиц [62].

Ч. 2 ст. 20 УК РФ закрепляет отдельные виды преступлений, когда возраст уголовной ответственности наступает с 14 лет:

- Тяжкие преступления против личности – похищение человека, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, убийство (ст. 105, 111, 112, 126, 131, 132 УК РФ);
- Ряд имущественных преступлений – разбой, грабеж, кража, завладение транспортным средством без цели хищения, вымогательство, умышленное уничтожение или повреждения имущества при отягчающих признаках (ст. 158, 161, 162, 163, 166, ч. 2 ст. 167 УК РФ);
- Некоторые преступления, совершенные против общественной безопасности – приведение в негодность транспортных средств или путей сообщений, хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и наркотических средств, вандализм, хулиганство при отягчающих обстоятельствах, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, терроризм, захват заложника (ст. 205, 206, 207, ч. 3 ст. 213, ст. 214, 226, 229, 267 УК РФ).

Данный перечень является исчерпывающим для установления уголовной ответственности с 14 лет.

Если данных о дне рождения несовершеннолетнего нет, то его день рождения может быть установлен судебно-медицинской экспертизой, а днем рождения подсудимого будет считаться последний день того года, который будет назван экспертами, проводивших экспертизу. При определении минимального возраста в таком случае, суд вправе опираться только на заключение судебно-медицинской экспертизы [62].

Официальное установление в УК РФ минимального возраста, с которого возможно наступления уголовной ответственности означает, что это лицо может являться субъектом преступления и должно понимать, и осознавать

опасность своих действий для всего общества и нести соответствующую уголовную ответственность. Но это совсем не значит, что уголовное законодательство признает таких лиц полностью социально зрелыми, так как до достижения возраста восемнадцати лет, они считаются несовершеннолетними. Исходя из конституционного принципа гуманизма, несовершеннолетние, но достигшие минимального возраста уголовной ответственности, отвечают за свои противоправные деяния не наравне с уже достигшими восемнадцатилетнего возраста. Для несовершеннолетних устанавливаются особые условия и порядок отбывания наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Исходя из ч. 3 ст. 20 УК РФ, если лицо, совершившее преступление хоть и достигло нужного возраста для привлечения к уголовной ответственности, но не обладает необходимыми психическими свойствами, которые бы позволили ему более правильно оценивать свое поведение, то такой человек не может подлежать уголовной ответственности.

Таким образом, в теории отечественного уголовного права существует термин «возрастная невменяемость», который подразумевает под собой несоответствие фактического психического развития подростка его фактическому возрасту [46].

В случае неправильного воспитания или педагогической запущенности у подростка может возникнуть инфантилизм. Эти лица не в состоянии представлять возможные последствия своих поступков.

Если обратиться к судебной практике, можно указать на определение ВС РФ по делу Б., в котором было разъяснено, что «уголовная ответственность за угрозу убийством (ст. 119 УК РФ) наступает по достижении 16-летнего возраста на момент совершения преступления. Приговор в этой части был отменен с прекращением производства по делу, поскольку Б. не достиг этого возраста на момент совершения деяния» [41].

Таким образом, можно сказать, что возраст – это не только какое-либо определенное количество прожитых лет, но и еще объективная характеристика

способности человека осознавать значение своих действий и руководить ими.

В-третьих, Субъект преступления – вменяемое лицо.

Как уже известно, вменяемость является одним из обязательных признаков субъекта преступления. Так же, как и термин «субъект преступления», определение о вменяемости прямо не указано в УК РФ, но об этом положении мнения ученых расходятся. Одни мыслители твердо убеждены, что закрепление нормы о вменяемости в уголовном законе определено нужно, другие же считают, что термин «вменяемость» совсем не нуждается в официальном закреплении, потому что субъект уголовной ответственности предполагается вменяемым, пока не будет доказано иное. Поэтому многие считают, что в существующем законе вполне достаточно термина «невменяемость» [33].

В уголовном праве понятие «вменяемость» определяется как противопоставление понятию «невменяемость». Изучив юридическую литературу, можно сформулировать следующие определение вменяемости: вменяемостью признается способность лица регулировать свое поведение в момент совершения им преступления.

Способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими отличает вменяемого человека от невменяемого.

Под способностью осознавать фактический характер противоправного деяния, понимается способность понимания человеком связи между совершаемым им деянием и наступившими последствиями в результате этого деяния. Под способностью осознавать общественную опасность своих действий (бездействий) понимается, что человек осознает насколько опасно для общества совершаемое им деяние. Руководить своими действиями – значит полностью контролировать волей свои деяния [57].

Обратимся к судебной практике: «установлено, что убийство П. потерпевшего совершено совместно с Б. При этом П. удерживал потерпевшего за руки, а Б. по предложению П. наносил потерпевшему удары ножом.

Действия П. квалифицированы судом по п. ж ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц. Далее было выяснено, что Б. был признан невменяемым, в связи с чем действия П. не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц и подлежат переквалификации» [40].

Существует несколько этапов в волевом процессе, такие как:

- осознание лицом цели и ее достижение;
- осознание путей и возможностей достижения этой цели;
- борьба существующих мотивов;
- принятие лицом одного из существующих решений;
- воплощение принятого решения.

Можно отметить, что понимание фактического характера, общественной опасности деяния и возможности руководить ими зависит от трех факторов:

- уровня интеллектуального развития индивида;
- социальной зрелости человека;
- достижения указанного в уголовном законе минимального возраста [58].

Вменяемый человек по своей сущности является мыслящим существом, а значит, он способен оценивать обстоятельства, в которых он действует и может свободно выбирать соответствующий вариант своего поведения.

Невменяемый же человек не может нести уголовную ответственность за свои общественно опасные поступки, потому что в них не могли участвовать в полной мере сознание и воля такого человека. Какой бы тяжести вред не был причинён обществу психически больным человеком, общество не может признать его виновным в совершенном им деянии, так как его действия обусловлены его болезненным состоянием. Применение наказания к таким лицам было бы совершенно нецелесообразным еще и потому, что по отношению к ним недостижимы цели уголовного наказания – исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Если невменяемые лица по характеру совершенного ими

противоправного деяния и своему психическому состоянию представляют опасность для окружающих, то по решению суда могут быть применены меры медицинского характера в принудительном порядке. Такие меры в своей сущности являются особыми, то есть они не являются наказанием для невменяемого лица, а устанавливаются лишь для защиты как непосредственно самих лиц, страдающих психическими расстройствами, так и всех их окружающих.

Ст. 21 УК РФ определяет состояние невменяемости двумя критериями:

- Медицинский (биологический) критерий – наличие у лица болезненного состояния психики.
- Юридический (психологический) критерий – отсутствие у лица какой-либо возможности осознавать значение своих собственных действий и руководить ими.

Для того чтобы признать лицо невменяемым необходимо установить обязательно оба этих критерия (как медицинский, так и юридический), так как, например, не каждый, кто страдает психическим расстройством является обязательно невменяемым. Нарушение психической деятельности может быть совершенно разным по своей тяжести. Человека можно считать невменяемым только тогда, когда нарушение психической деятельности достигло такого этапа, когда лицо вследствие этого не может осознавать и понимать значения своих собственных действий и не может в полной мере руководить ими.

Бывают моменты, когда у суда возникают вопросы относительно вменяемости того или иного лица, в таких случаях в обязательном порядке проводится судебно-психиатрическая экспертиза. Судебно-психиатрическая экспертиза выносит заключение, на основании которого человек признается вменяемым или невменяемым судебными органами.

Медицинский критерий включает в себя четыре вида психических расстройств, указанных в ст. 21 УК РФ:

- хроническое психическое расстройство;
- временное психическое расстройство;

- слабоумие;
- иное болезненное состояние психики.

Этими четырьмя видами психических расстройств охватываются все ныне известные болезненные расстройства психики. Из самого содержания биологического критерия следует, что расстройства психики не должны исключать вменяемость человека (примером состояния психики является состояние аффекта) [67].

Для признания наличия биологического критерия будет достаточно одного из всех видов психических расстройств. Но судами иногда допускаются ошибки, например, в отношении несовершеннолетнего К. было возбуждено уголовное дело за кражу доильного аппарата, но в день суда он не явился на заседание. Суд не стал выяснять причину неявки и объявил подсудимого в розыск, сменив меру пресечения на заключение под стражу, мнение прокурора об этом не уточнялось. В этот же день К. был помещен под стражу, а дело рассматривалось лишь через три месяца из-за болезни подсудимого. За совершенную кражу К. был осужден условно на два года и освобожден в зале суда. При этом на заседании не вставал вопрос почему он ранее не явился в суд, не выяснялась и причина его длительной болезни. Мать, как законный представитель, пояснила, что сын отстает в умственном развитии, о чем свидетельствует и справка из психоневрологического диспансера, где указано, что К. состоит на учете с диагнозом «олигофрения в стадии дебильности». Таким образом, в данном случае судом допущено формальное отношение к делу, сначала, когда изменил меру пресечения на заключение под стражу, а потом не назначив комплексную психолого-психиатрическую экспертизу для проверки на наличие у подсудимого умственной отсталости. В итоге, кассационная инстанция отменила принятое ранее решение [18].

Хроническое психическое расстройство представляет собой группу длительно протекающих психических заболеваний, носящих длительный характер, имеющих склонность к прогрессированию, с трудом поддающихся

излечению и протекающих непрерывно. К таким наиболее распространенным видам относятся такие расстройства, как: прогрессивный паралич, эпилепсия, шизофрения, маниакально-депрессивный психоз и так далее [58].

Временное расстройство психики определяется такими психическими заболеваниями различной длительности, которые в итоге прекращаются выздоровлением человека. Временное заболевание психики характеризуется своим особым признаком – обратимость. Примеры данного заболевания: патологический аффект, патологическое опьянение, реактивные состояния и т.д.

Под слабоумием понимается болезненное состояние психики, которое нарушает интеллектуальные функции. Слабоумие может быть либо приобретено со временем (деменция), либо может быть врожденным (олигофрения). Олигофрения в свою очередь может подразделяться на три формы:

- легкая (дебильность);
- средняя (имбецильность);
- тяжелая (идиотия).

К иным заболеваниям состояния психики можно отнести наиболее тяжелые формы психопатии и инфантилизм. В этой категории присутствует такое психическое расстройство, которое не соответствует признакам всех трех категорий [58].

Наличие перечисленных заболеваний у лица, совершившего преступление, еще недостаточно для признания такого лица невменяемым.

Юридический критерий включает в себя два элемента:

- Интеллектуальный элемент – возможность лица осознавать в полном объеме значение своих действий.
- Волевой элемент – неспособность лица руководить своими действиями [4].

В данном случае для того чтобы лицо было признано невменяемым достаточно одного из вышеперечисленных юридических критериев, если он

обусловлен болезненным состоянием психики человека. Также необходимо отметить, что при всем многообразии психических отклонений, встречаются разнообразные сочетания между собой интеллектуального и волевого признаков.

Психологический критерий устанавливается только судом на основании заключения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

В теории отечественного уголовного права установлен временной критерий невменяемости, который в свою очередь объединяет юридический и медицинский критерии. Данный критерий устанавливает, что юридический (психологический) и медицинский (биологический) должны совпадать во времени, то есть они должны присутствовать в момент совершения субъектом конкретного преступления. Также временной критерий устанавливает, что в момент совершения противоправного деяния у лица имелись отклонения в психики, не позволяющие ему субъективно оценивать свое поведение.

Такой важный вопрос как признание лица вменяемым или же невменяемым всегда решается в отношении конкретного преступления. Это объясняется тем, что при некоторых состояниях психики лицо может все-таки осознавать фактический характер и общественную опасность некоторых своих действий и не осознавать общественной опасности других действий, которые касаются более сложных общественных отношений. Кроме этого у лица с хроническим психическим заболеванием может улучшиться его состояние [67].

Следовательно, под невменяемостью понимается совокупность юридического, медицинского, временного критериев, установленное в судебном порядке и указывающие на то, что по действующему законодательству лицо не подлежит уголовной ответственности за совершенное им противоправное деяние.

Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

В отличие от нормального состояния человека, у человека, который

находится в состоянии опьянения, наиболее ярко выражены антиобщественные побуждения, которые он нередко желает привести в жизнь своими действиями. В медицинской, а также в иной литературе говорится, что систематическое употребление этанола, наркотических средств и других веществ подобного характера, приводит к достаточно глубоким патологическим изменениям в организме человека, а нередко и к полной деградации личности. Поэтому в науке российского уголовного права вопрос об ответственности лиц, совершающих противоправные общественно опасные деяния в состоянии опьянения, обычно связывается с проблемой вменяемости, либо же невменяемости [61].

Ст. 23 УК РФ закрепляет положение о том, что закон не освобождает от уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии опьянения. Однако стоит заметить, что данное положение касается обычного (простого) опьянения, а не паталогического опьянения (медицинский критерий).

В зависимости от индивидуальных особенностей организма, физического состояния человека, пола лица и других обстоятельств, простое (обычное) опьянение происходит у каждого по-разному.

Решение такого вопроса, как вопрос о вменяемости лиц, находящихся в состоянии обычного опьянения не может вызывать каких-либо сомнений, он решается однозначно. В данном случаи (при обычном опьянении) отсутствуют и медицинский и юридический критерии. От болезненных состояний психики, определяющих невменяемость лица, состояние же обычного алкогольного опьянения отличается некоторыми не малозначимыми особенностями:

- в состоянии опьянения человек приводит себя сознательно, намеренно;
- обычное алкогольное опьянение не связано с галлюцинациями, обманом слуха, зрения и ложным восприятием окружающего [8].

Но все-таки стоит заметить, что не во всех случаях совершения лицом противоправного деяния в состоянии простого опьянения можно с

уверенностью утверждать, что такое лицо подлежит уголовной ответственности. Отсюда вытекает то, что при совершении лицом общественно опасного деяния в состоянии обычного опьянения, когда его психическое здоровье вызывает какие-либо сомнения, нужно проводить в отношении такого лица комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, так как само по себе опьянение не может свидетельствовать ни о вменяемости, ни о невменяемости.

Как известно, состояние опьянения напрямую воздействует на психику человека и некоторые лица, совершившие преступление в таком состоянии, ссылаются на то обстоятельство, что они не могли осознавать значения своих действий, не могли руководить ими, ничего не помнят и т.д. Поэтому отсюда возникает вопрос о влиянии такого состояния на назначение наказания в качестве смягчающего обстоятельства, либо отягчающего обстоятельства. УК РФ не предусматривает состояние опьянения как отягчающее обстоятельство. При решении такого вопроса нужно исходить непосредственно из обстоятельств, в результате которых лицо стало находиться в таком состоянии. Для этого нужно установить отношение субъекта к факту своего опьянения. Опьянение может быть:

- вынужденное опьянение – когда лицо по принуждению, без своей собственно воли, оказывается в таком состоянии;
- неосмотрительное опьянение – когда при употреблении психоактивных веществ, лицо не знало и не могло знать о специфическом воздействии таких веществ на свой организм и что в результате опьянения оно сможет совершить противоправное деяние [7].

Так же, не менее дискуссионным является вопрос относительно уголовно-правовой оценки алкогольного опьянения тяжелой степени. Предлагается как минимум четыре подхода к ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения тяжелой степени:

- Такие лица являются невменяемыми, и значит, не должны нести

уголовную ответственность [4].

- Такие лица являются вменяемыми, и, следовательно, должны нести уголовную ответственность [21].
- Такие лица являются невменяемыми, но, тем не менее, должны нести уголовную ответственность за добровольное доведение себя до такого состояния опьянения или в целях общего предупреждения, повлекшего совершение преступления [7].
- Опьянение является «аномалией психики», основанием для признания лица ограниченно вменяемым [12].

Еще одним существенным вопросом является учитывание судом опьянения как квалифицирующего признака. Является неоднозначным обстоятельством то, что суды в одних случаях учитывают опьянение как отягощающий признак, а в других нет. Рассмотрим эти примеры из судебной практики. В марте 2016 года гражданин В. в состоянии опьянения в дежурной части МВД для того, чтобы ввести в заблуждение сотрудников правоохранительных органов и отомстить сожительнице (А.), сообщил заведомо ложные сведения о получении шести ударов в лицо, то есть о преступлении ч. 1 ст. 116 УК РФ. Его действия суд квалифицировал как ложный донос, при этом состояние алкогольного опьянения было учтено, как отягчающее обстоятельство согласно ч. 1.1 ст. 63 УК РФ [44].

В другом случае в сентябре 2014 года гражданин Т., также находясь в алкогольном опьянении написал в отделении МВД заявление с ложным доносом о похищении неизвестными из его машины денежных средств, паспорта, банковских карт. В ходе разбирательства было выяснено, что Т. деньги проиграл, а документы выбросил самостоятельно. Его действия суд также квалифицировал как ложный донос, при этом состояние алкогольного опьянения не было учтено, как отягчающее обстоятельство [45].

Если учитывать статистику преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, то можно заметить, что достаточно большое их количество было совершено с рассматриваемым признаком, таким образом,

необходимо постановление ВС РФ с разъяснением, когда алкогольное опьянение считать отягчающим обстоятельством, а когда нет.

Подводя итоги к настоящему параграфу нужно отметить, что все вышперечисленные признаки субъекта преступления являются немаловажными по своей сущности для правильной квалификации того или иного общественно опасного деяния. Также данные признаки помогают определить виновность лиц в совершении преступления, ведь без определённых признаков нельзя считать человека субъектом преступления.

1.3 Понятие, виды и признаки специального субъекта преступления

По нашему мнению, в настоящем параграфе также стоит разъяснить «факультативность» данных признаков. Признаки специального субъекта признаются факультативными для общего понятия субъекта преступления, а не для состава преступления. Это объясняется тем, что для состава преступления, где эти признаки установлены, они являются строго обязательными, и они не могут рассматриваться как второстепенные или вспомогательные [38].

Под специальным субъектом преступления в российском уголовном законодательстве подразумевается лицо, обладающее кроме основных признаков субъекта преступления еще и дополнительными признаками, которые являются для конкретного состава преступления обязательными [37].

Признаки специального субъекта преступления указаны непосредственно в статьях Особенной части УК РФ (ст. 264, 275 УК РФ), либо вытекают из самого смысла уголовного закона, путем его толкования (ст. 131, 151 УК РФ). В некоторых других случаях такие признаки отражаются в иных нормативных правовых актах.

В диспозиции нормы дается указание на признаки специального субъекта для того чтобы разъяснить, что не каждое, вменяемое, физическое, достигшее минимального указанного в законе возраста лицо, совершившее

противоправное деяние, может быть привлечено к уголовной ответственности. Уголовное законодательство в некоторых случаях ограничивает количество тех, кто способен нести уголовную ответственность, ссылаясь на некоторые специфические черты субъекта преступления.

По своему содержанию признаки специального субъекта преступления довольно разнообразны и многогранны. Признаки специального субъекта относятся к самым разным характеристикам субъекта преступления. Например, к занимаемому положению человека по службе, к его профессии, должности, к отрицательной характеристике лица, связанной с совершением преступления, к военной обязанности и т.д.

По общему правилу, преступлением признается такое общественно опасное деяние, в котором установлены все признаки состава преступления, в том числе и признаки специального субъекта преступления.

Уголовно-правовое значение специальных и общих признаков субъекта преступления абсолютно различно по своему характеру. Это объясняется тем, что при отсутствии хотя бы одного из общих признаков субъекта преступления, означает вместе с тем и отсутствие состава преступления как такового. Если же отсутствуют специальные признаки преступления, то в одних случаях отсутствие данных признаков преступления полностью исключает уголовную ответственность лица, а в других случаях, лишь меняет квалификацию противоправного деяния [21].

Специальный субъект преступления может выступать как квалифицирующий признак, который образует состав преступления при смягчающих и при отягчающих обстоятельствах. В качестве примера можно рассмотреть ст. 285 УК РФ, которая предусматривает злоупотребление своими служебными полномочиями должностным лицом в личную пользу.

К примеру, согласно решению Нагатинского районного суда г. Москвы Н. осудили за злоупотребление служебным положением, так как находясь в должности председателя строительного кооператива, без согласия правления оформил продажу восьми самосвалов в пользу своей частной фирмы.

Судебная коллегия ВС РФ согласилась с фактическими обстоятельствами дела, но при этом указала, что Н. не может являться должностным лицом, так как кооператив не относится государственным учреждениям, соответственно состав преступления по ст. 285 УК РФ не был образован и решение суда подлежит отмене [48].

Далее рассмотрим ситуацию, когда признаки субъекта подлежат включению не в основной состав, а в состав отягчающих обстоятельств, которые считаются в данном случае квалифицирующими. К примеру, в ч. 1 и ч. 2 ст. 290 УК РФ раскрыто, что субъектом преступления может быть только должностное лицо. А в третьей части законодатель указал виды ответственности лиц, которые занимают гос. должности РФ, либо в субъекте РФ, либо в органе местного самоуправления. То есть здесь дополнительный признак специального субъекта включен в состав с отягчающими обстоятельствами. Так, рассматривая дело Р., который получил наказание по ч. 3, ст. 290 УК РФ Верховный Суд РФ не выделил признаков должностного лица. Ф. был признан в получении взятки от К., находясь в должности прокурора за организацию благополучного исхода уголовного дела. Президиум суда указал, что Ф. состоял в должности рядового прокурора отдела, в обязанности ему была вменена в основном организационная и методическая работа и широкими возможностями не обладал. Таким образом, действия Ф. были переквалифицированы согласно ч. 1 ст. 290 УК РФ [49].

Также факультативные признаки специального субъекта могут найти проявление ни в основном составе, ни в составе с отягчающими обстоятельствами. То есть они остаются вне рамок состава и имеют непосредственное отношение к характеристике личности. Так, решением суда В. был признан виновным согласно ч. 2 ст. 263 УК РФ за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации на водном транспорте, которое повлекло за собой несчастный случай. В., находясь на вахте в должности капитана теплохода употребил спиртные напитки с помощником. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, В. пренебрег правилами плавания,

звуковых сигналов не подавал, не вел наблюдения за пространством перед теплоходом. В результате, он не заметил лодку, которая находилась на пути следования судна, лодка перевернулась, и пассажир попал под действие работающих винтов теплохода, вследствие чего скончался. Адвокат подал жалобу на повторное рассмотрение дела, судебная коллегия ВС РФ оставила наказание прежним, никакие смягчающие обстоятельства в виде раскаяния, иждивенцев, первой судимости не повлияли на решение, из-за наличия такого отягчающего обстоятельства как нетрезвое состояние капитана теплохода [50].

В юридической литературе можно найти множество классификаций видов специального субъекта преступления. Все они являются не исчерпывающими и не единственными в российском уголовном праве. Виды специального субъекта преступления могут быть классифицированы по следующим критериям:

- а) по демографическому признаку:
 - 1) по полу (ст. 131 УК РФ);
 - 2) по возрасту (ст. 150, 151 УК РФ).
- б) по государственно-правовому положению:
 - 1) гражданин (ст. 275 УК РФ);
 - 2) иностранный гражданин и лицо без гражданства (ст. 276 УК РФ).
- в) по отношению к военной обязанности:
 - 1) военнослужащий и военнообязанный (ст. 331-352 УК РФ);
 - 2) призывник (ст. 328 УК РФ).
- г) по родственным, семейным отношениям:
 - 1) родители;
 - 2) опекуны (ст. 156, 157 УК РФ).
- д) по должностному положению лиц, которые работают в специальных государственных системах:
 - 1) следователь;
 - 2) судья;

- 3) прокурор;
 - 4) дознаватель;
 - 5) работник полиции (ст. 299-305, 310, 311 УК РФ).
- е) по занимаемой должности:
- 1) капитан (ст. 270 УК РФ);
 - 2) командир воздушного судна (ст. 271 УК РФ);
 - 3) механик (ст. 266 УК РФ).
- ж) по характеру обязанностей граждан в отношении государства:
- 1) свидетель;
 - 2) эксперт;
 - 3) переводчик;
 - 4) потерпевший (ст. 307, 308 УК РФ) [53].

Таким образом, подводя итог к параграфу, стоит еще раз подчеркнуть, что специальный субъект преступления имеет не менее важное значение при квалификации преступлений, как и общий субъект преступления. Ведь только при установлении и специальных и общих признаков преступления, можно будет определить способно ли лицо, совершившее противоправное деяние понести предусмотренную уголовным законодательством ответственность. Поэтому при квалификации преступлений, установление признаков специального субъекта не менее важно, чем установление признаков общего субъекта преступления. Также можно сказать, что нет единой классификации для специальных преступлений. Кратко, подводя итог, стоит заметить, что дополнительные признаки субъекта преступления имеют три значения: являются обязательными для квалификации преступления, когда они входят в конструкцию основного состава преступления; когда дополнительные признаки субъекта не имеют конструктивного значения, они являются факультативными и могут быть рассмотрены судом в процессе назначения наказания; когда дополнительные признаки субъекта преступления входят в конструкцию состава преступления с отягчающими обстоятельствами, то они являются обязательными для квалификации такого преступления.

2 Криминологическая характеристика личности преступника

2.1 Понятие личности преступника, соотношение со смежными понятиями

Изучение совершения преступных деяний не может обойтись без рассмотрения субъекта, их совершившего. Большинство ученых сходится во мнении, что личность преступника представляет собой совокупность социально-психологических черт, свойств личности, которые определяют и обуславливают совершение лицом преступления «совокупность социально значимых свойств и качеств человека, влияющих, в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами, на его преступное поведение» [32, с. 94].

Однако О.В. Павленко предлагает несколько более упрощенное определение личности преступника – «совокупность свойств, присущих совершающему или совершившему преступление человеку, составляющих его индивидуальность» [36, с. 19]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что, по мнению указанного автора, преступная личность появляется как следствие начала совершения преступления.

Нам же представляется, что преступление уже является проявлением преступности личности, готовности к совершению общественно опасного деяния. Личность преступника выделяется в отдельный объект изучения в связи с ее повышенной общественной опасностью. Именно через свойства личности определяют общественную опасность лица Б.Т. Разгильдиев и некоторые другие авторы: «Общественная опасность – это вред, учиненный лицом, обязанным воздерживаться от его причинения, отражающий зловредность причинителя и создающий опасность учинения им нового вреда охраняемым уголовным законом объектам» [60, с.65]. Аналогичного подхода придерживается и В.Ю. Савин [52]. Б.Т. Разгильдиев предлагает оценивать степень общественной опасности исходя из «зловредности лица», совершившего преступление, выражающей «уровень его угрозы совершения

новых посягательств на личность, общество, государство, мир и безопасность человечества» [60, с. 81].

В любом человеке сосуществуют и взаимодействуют социальное и биологическое начало. Оценка роли биологических факторов часто представляет собой тот рубеж, который разделяет многие теории.

Некоторые авторы акцентируют внимание именно на социальной составляющей личности. Так, А.И. Долгова считает, что «при употреблении понятия «личность преступника» следует иметь в виду именно социальные характеристики человека, совершившего преступление. И ничего более» [24, с. 327].

Нам представляется, что социальное и биологическое в человеке в большинстве случаев в равной мере детерминируют его деятельность.

Как отмечают Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов, указанные факторы в равной степени формируют преступное поведение человека, в связи с чем, недопустимы и социологизация, и психологизация личности преступника [2]. Та же А.И. Долгова, в более поздних работах несколько меняет свою точку зрения, указывая, что «Личность преступника – это абстрактное понятие, означающее совокупность социальных и социально значимых, духовных, морально-волевых, психофизических, интеллектуальных свойств, качеств человека, совершившего преступление вследствие взаимодействия его взглядов, ориентации с криминогенными факторами внешней среды, включая конкретную криминальную ситуацию» [30, с. 18]. Нетрудно заметить, что в данном определении она несколько отходит от чисто социальных черт человека, указывая уже и необходимость учета психофизических характеристик.

Ряд авторов вообще крайне негативно относится к самой категории «личность преступника», подвергая сомнению необходимость использования данной категории в научных исследованиях [14].

Один из наиболее эффективных путей уяснения содержания какой-либо категории, это - разграничение ее со смежными понятиями. В различных

отраслях права и науки используются такие термины, как «субъект преступления», «преступник», «лицо, совершившее преступление», «подозреваемый», «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный». Все эти термины закреплены в различных нормативных актах, определены права и обязанности данных субъектов. Термин же «личность преступника» является чисто научным. В законе данное понятие не упоминается и обычно выделяется на основании юридического факта – совершения лицом преступления. Однако, говорить о преступных чертах личности человека можно еще до совершения преступления, как о готовности к его совершению.

Термины подозреваемый, обвиняемый, подсудимый используются в уголовном процессе и характеризуют определенную процессуальную фигуру, наделенную свойственными ей правами и обязанностями. Предметная область исследований личности обвиняемого в уголовно-процессуальном праве определена в работах А.П. Гуськовой и включает в себя следующие основные элементы:

- личность обвиняемого и его сущностная характеристика;
- личность обвиняемого как объект уголовно-процессуального познания;
- личность обвиняемого как субъект уголовно-процессуальных отношений;
- процессуальные гарантии прав и свобод личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве [10].

Аналогичный подход наличествует и в отношении других указанных процессуальных фигур.

Категория «осужденный» находится на «стыке» уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. УПК РФ определяет данное лицо как обвиняемого, в отношении которого вынесен обвинительный приговор (ч. 2 ст. 47 УПК РФ). При этом, основы правового положения осужденных закреплены в Уголовно-исполнительном кодексе. Таким образом, осужденный является процессуальной фигурой уголовного процесса

и, одновременно, объектом воздействия в целях исполнения назначенного наказания и исправления (ресоциализации) лица.

Термины «преступник», «субъект преступления», «виновный» применяются уголовным правом для констатации совершения лицом преступления. Термин «субъект преступления» предполагает наличие определенных, четко указанных в законе признаков, необходимых для привлечения совершившего преступление лица к уголовной ответственности (физическое лицо, возраст, вменяемость, а для специальных субъектов – особые требования, связанные, с определенным их правовым статусом).

Близки по своему характеру, но не равнозначны термины «личность преступника» и «личность виновного». Однако эти две характеристики рассматривают личность человека, совершившего преступления, с разных ракурсов. «Личность виновного» – это уголовно-правовое понятие, включающее в себя только те элементы, которые необходимы для определения меры ответственности лица. Юридически значимые свойства личности виновного, как правило, включены в сам состав преступления, однако оценке подлежат и иные свойства личности виновного: непосредственно связанные с совершением преступления и степенью общественной опасности лица социально-демографические данные, психофизиологические данные и данные о правовом статусе виновного.

Личность преступника же – более широкое понятие, рассматривающее с точки зрения криминологической науки весь сложный комплекс свойств личности. Общее понятие личности преступника является достаточно абстрактной категорией и используется в основном в качестве рабочего инструментария в процессе научного анализа конкретных лиц.

Личность преступника подвергается исследованию практически всеми науками уголовно-правового профиля и некоторыми другими. При этом «каждая наука, изучающая личность, в зависимости от своей отраслевой принадлежности, в соответствии с конкретными целями и задачами, имеет свой предмет изучения, который включает ту или иную часть, сторону общего

объекта – личности» [35, с. 10]. Так, юридическая психология изучает психологические свойства, психологические характеристики личности преступника, нравственные качества, темперамент, привычки.

В уголовном праве особое внимание уделяется тем свойствам личности преступника, которые отражают его общественную опасность и применяются при индивидуализации наказания, а также освобождении от уголовной ответственности и наказания. Обязательный учет личности преступника является одним из общих начал назначения наказания.

Криминалистику, как указывает В.А. Авдонин, интересует, прежде всего то, как психические качества конкретной криминальной личности могут проявиться в окружающем, объективном мире, какие следы (в широком смысле этого понятия) она может оставить [1].

В уголовном процессе, личность – определенное лицо, субъект конкретных прав и обязанностей, обусловленных соответствующей процессуальной ролью (обвиняемого, потерпевшего, понятого и т. д.). С другой стороны, это обобщенный образ, отражающий совокупность социальных и уголовно-процессуальных свойств, присущих гражданам, участвующим в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-исполнительное право в качестве одной из своих задач ставит изменение личности преступника, при котором он перестает представлять опасность для общества и становится законопослушным гражданином. Для уголовно-исполнительного права особое значение будут иметь те качества личности, которые способствуют или мешают исполнению наказания, исправлению осужденных.

Объектом же криминологического изучения личности преступника являются те ее свойства, черты, признаки, которые приводят к совершению преступления и которые необходимо учитывать и использовать для предупреждения преступлений [51].

Можно выделить три уровня изучения личности преступника в криминологии: индивидуальный, групповой и общий. На индивидуальном

уровне изучается личность конкретного преступника. Групповой уровень рассматривает личность преступников, специализирующихся на определенном виде преступлений (насильников, грабителей и т.д.), представляющих определенную демографическую и социально-возрастную группу (несовершеннолетних, преступниц – женщин и т.д.). И, наконец, общий уровень характеризуется максимальным уровнем обобщения и абстракции, рассматривая преступную личность в общем и целом, как определенный социально-психологический тип [60].

Таким образом, категория «личность преступника» имеет собственное, криминологическое содержание, характеризуя свойства, черты, признаки, которые приводят к совершению преступления и которые необходимо учитывать и использовать для предупреждения преступлений. Личность преступника изучается криминологией и как объект социальных связей и как субъект деятельности.

2.2 Структура личности преступника

Разными авторами предлагалось различное структурирование личности преступника. Так, А.Р. Ратинов выделял:

- социально-демографические и уголовно-правовые признаки;
- социальные проявления в различных сферах общественной жизни;
- нравственные свойства;
- психические особенности [47].

Однако, данная структура, хотя и применима в юридической психологии для анализа личности преступника, но для криминологических целей имеет слишком сильный психологический уклон и не учитывает других элементов личности.

В.Н. Бурлаков видит структуру личности преступника, состоящую из двух компонентов:

- негативной направленности, которая проявляется в противоправных поступках человека и определяет его общественную опасность;
- позитивной направленности, реализуемой в профессиональной деятельности, в разных видах социально-политической активности, культурно-бытовой деятельности. Автор выделяет в структуре личности социальный статус, социальные функции и нравственно-психологические установки [25].

Однако большинство ученых-криминологов в структуре личности преступника выделяют ряд подструктур, групп:

- Социально-демографические признаки (пол, возраст, семейное и должностное положение, уровень материальной обеспеченности, признаки, связанные с наличием или отсутствием места жительства и пр.).
- Культурно-образовательный уровень, уровень знаний, умственного развития и пр.
- Нравственные качества, ценностные ориентации и стремления личности, ее социальные позиции и связи (социальные роли), интересы, потребности, наклонности, привычки.
- Психические процессы, свойства и состояния личности.
- Социально значимые биофизиологические признаки личности: состояние здоровья, особенности физической конституции [55].

Схожей структуры придерживается и В.Н. Косарев. По его мнению, структура личности преступника включает следующие составляющие ее подструктуры (признаки): биофизиологические, социально-демографические и социально-ролевые, нравственно-психологические, уголовно-правовые и криминологические [23].

Каждый признак в отдельности не может неотвратимо привести к преступлению, однако в совокупности они оказывают существенное влияние на жизнедеятельность индивидуума, развитие его личности, появление и

разрастание в ней преступных черт, и как следствие, могут привести к совершению преступления.

Социально-демографические признаки описывают преступника как субъекта и объекта общественных отношений во всем многообразии его социальных связей, ролей, социального статуса.

Так, относительно пола преступников, согласно официальной статистике МВД России [56], наблюдается существенный перевес мужской преступности. Женщин из общего числа преступников, совершивших преступления за 2018 г., было лишь 15,4% (156268 человек). Однако в отдельных видах преступлений доля женщин значительно выше.

Возрастной критерий также показателен. В 2018 году установлено 60761 несовершеннолетних (6% от общего числа лиц, совершивших преступления). Из них 19718 (32,4%) человек в возрасте 14-15 лет и 41043 (67,6%) в возрасте 16-17 лет. Следует отметить, что по сравнению с 1997 г. отмечается заметное снижение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. В 1997 году несовершеннолетними было совершено 11,8% преступлений (161978 лиц) из них 71,6% были в возрасте 16-17 лет.

Что касается совершеннолетних лиц, то в 2018 году 22% от общего числа преступников (222469 лиц) были в возрасте 18-24 г., 18,9% (191546 лиц) в возрасте 25-29 лет, 43,5% (440526 лиц) в возрасте 30-49, 9,6% (97261 человек) в возрасте 50 лет и старше. Отличия с 1997 годом наблюдаются незначительные и колеблются в рамках 3%.

Относительно социальных характеристик, по данным МВД России, в 2018 году установлены 60879 учащихся и студентов (6%), совершивших преступления, 198213 наемных работников (19,6%), 34458 служащих (3,4%), 3121 работник сельского хозяйства (0,3%), 11385 предпринимателей без образования юридического лица (1,1%), 6978 работников органов государственной власти (0,7%). 65,7% (664969 человек) из выявленных преступников были лицами, не имеющими постоянного источника доходов. При этом только 5,7% (38056 человек) были официально безработными. По

сравнению с 1997 г. существенные расхождения в 2018 г. произошли только по 3 параметрам: более чем в 7 раз увеличился процент работников органов государственной власти, на 7,1 уменьшился процент наемных работников и на 2,4 уменьшился процент работников сельского хозяйства. Кроме того, следует отметить существенный рост преступности лиц, не имеющих постоянного источника доходов. По сравнению с 1997 годом в 2018 году число таких лиц выросло на 13,3%. С учетом того, что процент официально безработных при этом остался неизменным, можно сделать вывод, что подобное увеличение произошло в связи с переходом существенной части населения от официальных трудовых отношений к их альтернативам – выполнению тех же работ по гражданско-правовым договорам.

Уровень образования и профессия лица могут повлиять на вид совершаемого преступления. Так, для лиц рабочих профессий, особенно имеющих низкий образовательный и интеллектуальный уровень, более свойственно совершение насильственных и корыстно-насильственных преступлений. Для «беловоротничковой» преступности, экономических и должностных преступлений более свойственен высокий интеллектуальный и образовательный уровень, определенный социальный статус, «интеллектуальные» профессии.

Своеобразные получились показатели по уровню образования преступников. В 2018 году 23,2% (235326 человек) преступников имели только начальное и основное общее образование. 39,1 % (396377 человек) получили среднее образование. 26,8% (271210 человек) – среднее профессиональное образование. 7,4% (75135 человек) - высшее профессиональное образование. Подобные показатели, в принципе, дают возможность с равной долей вероятности и предполагать, что лица с высшим образованием реже совершают преступления, и что они применяют гораздо более изощренные методы сокрытия преступлений, что понижает эффективность установления их участия в преступлении.

Что касается критерия, связанного с наличием или отсутствием жилья, по данным МВД 1,1% (10709 человек) от общего числа граждан России, совершивших в 2018 г. преступления, не имели определенного места жительства и еще 6,1 % преступников (58995 человек) были приезжими в местности, в которой совершалось преступление.

Нравственные качества, ценностные ориентации, направленность личности во многом определяются кругом общения и условиями жизни в семье. На это указывают все исследователи, изучающие данную проблему. Например, как отмечают В.Н. Косарев, Л.В. Косарева, И.В. Макогон, «не получив полноценного воспитания, многие преступники испытывают затруднения в построении собственной семьи, взаимоотношениях с супругом, детьми. Личность, лишенная нормальных взаимоотношений, ориентируется на группу единомышленников, для которых также характерна антиобщественная ориентация» [23, с.114].

Направленность личности характеризует нравственные качества человека, отношение к действительности, влияющие на его деятельность и выбор способов решения возникающих вопросов. Как правило, личность преступников связана с устойчивым искажением правосознания и отношения к обществу в целом, его нормам, законам. Многие авторы отмечают, что основное отличие личности преступника от личности законопослушного гражданина, состоит в негативном содержании ценностно-нормативной системы, некоторых устойчивых психологических особенностей, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично для преступников. Для преступников характерен дисбаланс между самооценкой и требованиями, предъявляемыми к другим лицам: самооценка у преступников завышена, они склонны к самооправданию, к перекладыванию вины на других лиц; лишь менее 1/10 части лиц, совершивших тяжкие насильственные и корыстно насильственные преступления, искренне раскаивались в содеянном [39].

Преобладающей части преступников присуща та или иная степень отчужденности, оторванности от трудового или учебного коллектива, от

неформальных групп, которые объединяют лиц с положительным поведением. Они ориентированы преимущественно на деятельность и одобрение в неформальных группах с негативной направленностью [20].

Что касается психических процессов, свойств и состояний личности, то некоторые авторы отмечают следующие черты и особенности преступника: эмоциональная неустойчивость и недисциплинированность, конфликтность, неадекватное реагирование на внешние раздражители, несовпадение субъективного восприятия и оценки опасностей, исходящих от внешнего окружения, с реальным состоянием; легкая внушаемость, подверженность негативному воздействию, как со стороны сверстников, так и старших по возрасту, особенно обладающих криминальным опытом; стремление к объединению с лицами, близкими по системе ценностей, групповой корпоратизм [2]. Такие особенности преступника приводят и достаточно подробно описывают в своей главе «Психологические черты личности преступника» Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев и В.Е. Эминов. Нам же представляется, что данные характеристики свойственны не всем преступникам, а в большей мере лицам, совершающим насильственные и корыстно-насильственные преступления. «Беловоротничковая» преступность, наоборот, в основном характеризуется сдержанностью, неконфликтностью, рациональным подходом и т.д.

Что касается психических аномалий, то, как отмечали Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, психические аномалии «снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных; создают препятствия для развития социально полезных черт личности, особенно для ее адаптации к внешней среде; ослабляют механизмы внутреннего контроля; сужают возможности выбора решений и вариантов поведения; облегчают реализацию импульсивных, случайных, непродуманных, в том числе противоправных, поступков. Все это отрицательно сказывается на развитии личности и может способствовать преступному поведению» [12, с. 277]. Аномалии могут способствовать

возникновению и развитию криминогенных личностных черт, как и самому противоправному поведению, но лишь в качестве условия, не определяющего это поведение в целом.

Биофизиологические признаки личности, хотя сами по себе и не содержат предпосылок к преступному поведению, однако могут нести определенный психотравмирующий потенциал и в сочетании с низкими доходами, низким социальным статусом, извращенными ценностными ориентациями могут привести к формированию антиобщественной направленности личности. Так, например, склонность к алкоголизму или просто частому употреблению спиртных напитков, в итоге может привести к совершению преступных деяний. Порядка трети всех преступлений (32%) были совершены в 2018 г. в состоянии алкогольного, наркотического или токсикологического опьянения (из них 92,1% в состоянии алкогольного опьянения, 7,8% в состоянии наркотического опьянения и 0,1% – токсикологического).

Несколько иную, но схожую структуру личности преступника предлагала Т.В. Карсаевская. В первую очередь она выделяла 2 подструктуры личности: психологическую и социальную. Социальная, по мнению указанного автора, определяется социальными ролями и опытом деятельности в определенной среде. Психологические (взаимосвязанные) подструктуры одновременно являются и уровнями личности:

- первый – биологически обусловленная подструктура (природные свойства типа нервной системы, возрастные, половые, некоторые препатологические и даже патологические свойства психики, темперамент);
- второй уровень – все индивидуальные свойства отдельных психологических процессов, ставшие именно свойствами личности, придающие ей особенность (индивидуальность проявления памяти, эмоций, ощущения, мышления, восприятий, чувств и воли);

- третий – социальный опыт, в который входят приобретенные личностью знания, навыки, умения и привычки (все это базируется на элементах предшествующих подструктур);
- четвертый уровень – направленность личности, оцениваемая с позиций социально-психологического анализа (направленность, взятая как целое, раскладывается на влечение, желания, интересы, склонности, идеалы, индивидуальное мировоззрение и миропонимание; высшая форма направленности – убеждение) [17].

Таким образом, мы солидарны с мнением авторов, выделяющих в структуре личности преступника: социально-демографические признаки; интеллектуально-образовательные признаки; нравственно-ценностные социальные признаки и связи; психические и психологические признаки; социально значимые биофизиологические признаки личности.

Систематизация личностных черт преступника позволяет дифференцировать преступников на определенные типы, что будет способствовать разработке действенных методик превенции их преступлений. Как образно отмечалось некоторыми авторами, преступление и преступник являются теми «клеточками своеобразного организма преступности, изучение и познание которых способны дать криминологический материал для последующей организации и осуществления предупреждения преступлений» [64, 118].

2.3 Классификация и типология личности преступника, психологические аспекты

Личность преступника как явление типологического порядка есть носитель наиболее общих, устойчивых, существенных социально-психологических черт и свойств [66].

В науке можно встретить дифференциацию типологии преступников по нескольким различным основаниям.

Как отмечал авторский коллектив Курса советской криминологии: «Учитывая, что криминологическая типология должна быть подчинена диагностической, генетической и прогностической задачам, в ее основание традиционно закладывались три группы признаков: отражающие степень криминогенного искажения личностных характеристик; отражающие характер такого искажения; раскрывающие социальный генезис становления личности на преступный путь» [28, с.293].

Классической, но используемой по сей день дифференциацией типов преступников, является классификация, предложенная в 1973 г. А.Б. Сахаровым: случайные; ситуационные; неустойчивые; злостные; особо опасные преступники [54]. А.Б. Сахаров в качестве критерия типизации в данном случае использовал уже сформировавшиеся личные качества преступника.

Среди более современных работ, используя аналогичный подход, О.А. Голованова выделила: последовательно криминальный тип преступника; ситуативно-криминальный тип; ситуативный; случайный тип [9]. Первый тип характеризует личность с устойчивой антиобщественной ориентацией, чаще всего – профессиональных преступников, для которых преступление стало промыслом, источником доходов. Эти преступники привыкли совершать преступление не только в благоприятной ситуации, а, зачастую, «переламывая» ситуацию под себя. Для второго типа характерно совершение преступлений именно вследствие своего круга общения, микросреды и сложившейся ситуации. В личности этих преступников могут уживаться одновременно положительные и отрицательные черты. Ситуативные преступники характеризуются слабым характером, социальным инфантилизмом, зачастую – большой внушаемостью. К совершению преступления их приводит сложившаяся ситуация. Случайные преступники по своим нравственно-психологическим качествам не имеют существенных

отличий от обычных граждан. Однако они характеризуются, зачастую, недостаточной осмотрительностью, завышенным представлением о своих силах и возможностях. К совершению неосторожных преступлений их приводит, как правило, определенное стечение обстоятельств, объективных и субъективных факторов.

Представляется, что подобная типизация будет способствовать решению вопросов предупреждения преступлений. Именно с учетом устойчивости, последовательности преступных направленностей, либо случайности или ситуационности преступления имеется реальная возможность, осуществляя дифференцированный подход в зависимости от типа преступника и учитывая особенности конкретных личностей, разрабатывать меры индивидуального предупреждения преступлений.

Используя в качестве критерия мотив преступления, Ю.М. Антонян с соавторами выделяет такие типы как:

- «корыстолюбивый»: лица, совершающие преступления из корысти, алчности, жадности;
- «престижный»: лица, совершающие преступления ради того, чтобы занять в жизни более высокое социальное место, завоевать авторитет, быть на виду;
- «игровой»: лица, для которых совершение преступления, прежде всего, игра, азарт, возможность испытать острые ощущения;
- «защищающийся»: лица, которые с помощью преступления пытаются защититься от действительных или мнимых опасностей, угрожающих их жизни, здоровью, чести, социальному положению, материальному благополучию;
- «насильственный»: лица, которые испытывают удовлетворение от того, что причиняют другим боль и страдание, сеют смерть, т.е. люди, творящие насилие ради насилия;

- «сексуальный»: лица, которые совершают преступления ради удовлетворения сексуальной потребности, подтверждения своего биологического, физиологического статуса [2].

Однако, нам представляется, что использование мотива в качестве оснований типизации преступника будет методически неверным, поскольку, приводит к разграничению преступников практически только по виду совершаемых ими преступлений. Однако, преступник «сексуального» типа вполне может совершать и корыстные преступления.

По степени десоциализации А.Б. Кабанова выделяет:

- антисоциальный тип – характеризуется стойкой антиобщественной направленностью;
- асоциальный тип – характеризуется абсолютно равнодушным, безразличным отношением к социальным нормам, правилам, морали, переступая их если ему для достижения цели это потребуется;
- случайный тип преступников, характеризуется в общем-то нормальным отношением к обществу, но совершающих неосторожные преступления из-за своей самоуверенности или небрежности [16].

По иным критериям многие авторы давали кардинально иные классификации. Так, К.Е. Игошев, выделял: преступления в политической сфере; преступления, диктуемые стяжательством, корыстью; агрессивные виды поведения [13]. Однако нам представляется, что в подобной типизации автор смешивает 2 основания - вид преступления и мотив преступления. Аналогично сразу несколько оснований типизации смешиваются и в классификации Н. С. Лейкиной, которая выделяет лиц, совершающих: особо опасные государственные преступления; умышленные насильственные преступления; корыстные преступления; нарушителей общественного порядка, не считающих для себя обязательными выработанные нормы

поведения, правила общежития; лиц, совершающих неосторожные преступления [29].

Еще одним видом дифференциации преступников является их классификация. Терминологически не верным было бы рассмотрение типологии и классификации преступников в качестве синонимов. Типология основывается на наиболее существенных, личностнообразующих признаках преступника, причинно связанных с преступным поведением. Как отмечает Н.А. Исаев, термин «типология» тесно связан с содержательным характером разбиения совокупности на группы, с определенным высоким уровнем познания. При этом условно выделяются признаки-проявления и признаки-причины, обеспечивающие содержательный характер разбиения. Классификационная группа представляет собой простую статистическую совокупность (род, класс, вид) лиц, объединенных по определенному признаку, критерию, зависящему от цели классификации. По сути, классификация дает описание объекта, а типология – его объяснение (объяснение причин совершения преступления определенным типом преступников), что позволяет глубже раскрыть его природу и эффективнее использовать в сфере предупреждения преступлений. Классификация же преступников может использоваться для простого отделения друг от друга различных групп преступников (например, в пенитенциарных целях, для целей уголовной регистрации, статистических исследований) [15].

Соответственно, в зависимости от целей, классификация возможна по различным основаниям:

- по поло-возрастным критериям – несовершеннолетние преступники, молодые, среднего (зрелого) возраста, пожилые; преступники-мужчины и преступницы-женщины;
- по образовательному уровню – имеющие начальное, среднее, среднее-специальное, высшее (или незаконченное высшее);

- по социальному положению и роду занятий – школьники, студенты, рабочие, служащие, фермеры, пенсионеры, неработающие или безработные граждане;
- по состоянию личности в момент совершения преступления: нормальное состояние, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в группе лиц («инстинкт толпы»);
- по характеру преступной деятельности: первичное, повторное или рецидивное преступление; умышленное или неосторожное преступление;
- по гражданству – гражданин России, иностранец, без гражданства [9].

Приведенным перечнем основания классификации не исчерпываются. Возможно также использование иных классификационных оснований.

Проведенное в данной части работы исследование приводит к выводу, что, как верно отмечалось в науке, на основании типологии (типизации) можно говорить о различных направлениях изучения личности преступника, причем применительно не только к общему типу, но и конкретным категориям лиц, когда учитываются признаки частного порядка. При этом, признаки частного порядка, связанные с различными уровнями структуры личности, характеризуют преступника не в целом, а лишь по отдельным его свойствам. Учет этих признаков позволяет получить более детализированную характеристику личности преступника, конкретнее и глубже раскрыть элементы ее социального и социально-психологического содержания, что, безусловно, должно учитываться при разработке мер предупреждения и профилактики преступлений. Как указывают А.Ю. Решетников и О.Р. Афанасьева, «в основе такой профилактики лежит изучение особенностей личности преступников и их типология» [51, с.64].

Таким образом, нам представляется, что наиболее обоснованным будет использование двух критериев выделения различных типов преступников: по личным качествам (предлагаемая А.Б. Сахаровым и А.И. Алексеевым), а также

по степени десоциализации (описанной А.Б. Кабановой). Именно с учетом устойчивости, последовательности преступных направленностей, либо случайности или ситуационности преступления имеется реальная возможность, осуществляя дифференцированный подход в зависимости от типа преступника и учитывая особенности конкретных личностей, разрабатывать меры индивидуального предупреждения преступлений. Особенности же типизации по степени десоциализации могут способствовать определению необходимости и достаточности разработанных мер индивидуального предупреждения.

Вопрос выделения конкретных факторов, способствующих формированию личности преступника, является достаточно противоречивым. В самом общем виде, среди факторов, воздействующих на формирование личности преступника, можно выделить:

- саму личность;
- микросреду (коллектив);
- общество.

В первой группе на становление преступной личности оказывают влияние психологические и физиологические факторы самой личности: наследственность, темперамент, комплексы, психические и соматические заболевания.

Вторая группа характеризуется определенным кругом общения, стилем общения, приоритетами коллектива.

И в рамках наиболее общих факторов – факторов общества, на становление преступной личности влияют экономические, социальные, политические, информационные проблемы и негативные воздействия.

Относительно влияния самой личности на становление преступника можно отметить существенную роль биологических факторов. Так, в 70-х годах двадцатого столетия американскими генетиками были выявлена лишняя 47-я хромосома (вместо 46 в норме) у отдельных людей. Возникло предположение о «хромосомной преступности», которое не было сколь

значительно подтверждено в те годы. Современная же наука считает, что генетический код человека, взаимодействуя с внешней средой, получает широкий путь развития, который в основном определяется жизнью и деятельностью конкретного индивида, его воспитанием, обучением и общественной практикой. Имеющиеся неблагоприятные наследственные признаки могут быть в одних случаях нейтрализованы, в других - получить криминальное развитие [26].

3. Фрейд считал, что все поступки человека обусловлены врожденными инстинктами. В настоящее время большинство криминалистов придерживается мнения, что биологические факторы, хотя и играют заметную роль, но не детерминируют совершение лицом преступлений. Основное же значение имеют социальная среда и социальные качества индивида. Нам представляется, что личность развивается под взаимным влиянием биологической (генетической) и социальной (общественной) программ ее становления. При этом, по справедливому замечанию А.Ю. Решетникова, «ни одно преступление нельзя объяснить исключительно внешними причинами, игнорируя особенности совершившей его личности» [51]. Так, физические и психические недостатки сами по себе не могут привести к совершению преступления, однако, под их влиянием портится характер, меняется отношение к действительности и реакция на внешние факторы. В отдельных случаях этого может ослабить социальные регуляторы в сознании человека, подтолкнуть к совершению преступления или помешает вовремя остановиться. Такие биологические факторы как предрасположенность к наркомании, алкоголизму, психическим отклонениям, при взаимодействии с неблагоприятной антисоциальной средой могут привести к криминализации личности.

Как отмечает В.Н. Кудрявцев, «относительно связей биологического и психического вряд ли целесообразно пытаться сформулировать некоторый универсальный принцип, справедливый для всех случаев. Эти связи многоплановы и многогранны. В одних измерениях и при одних определенных

обстоятельства биологическое выступает по отношению к психическому как его механизм (физиологическое обеспечение психических процессов), в других – как предпосылка, в-третьих – как содержание психического отражения (например, ощущения состояний организма), в-четвертых – как фактор, влияющий на психические явления, в-пятых – как причина отдельных актов поведения, в-шестых – как условие возникновения психических явлений и т.д.» [27, с.56].

В рамках микроколлектива на становление преступной личности могут влиять: семья, школа или иное учебное заведение, круг друзей и знакомых, определенный коллектив на работе. Следует отметить, что многие социальные противоречия реализуются именно через микрогруппы. Семья и школа наиболее заметно влияют на становление преступной личности в период формирования личности несовершеннолетнего. Как отмечали В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров, нарушения в сфере семейного воспитания могут быть связаны с отходом от оптимальной с точки зрения общества нормы в области: материально-бытовых условий семьи; ее состава и структуры; нравственной позиции семьи; ее воспитательной педагогической позиции (включая объективную обусловленность последней), в том числе по взаимодействию со школой [31].

Центральное значение в вопросе формирования личности (в том числе и преступной личности) имеет семья. Именно в ней закладываются основы должного и допустимого поведения, представление об окружающей действительности. Семейные факторы, способствующие формированию преступной личности, могут носить объективный (неполная семья, низкий уровень семейного дохода и т.д.) и субъективный («дурной пример», невнимание к детям, целенаправленное наставление на асоциальный образ жизни и т.д.) характер. Как отмечалось многими педагогами, «родители воспитывают, а дети воспитываются той семейной жизнью, какая складывается намеренно или ненамеренно. Жизнь семьи тем и сильна, что ее

впечатления постоянны, обыденны, что она действует незаметно, укрепляет или отравляет дух человеческий, как воздух, которым мы живы» [11, с. 37].

На школьном этапе к криминализации личности могут привести: формальное отношение учителей к воспитательной работе; игнорирование внутренних конфликтов в классе, поборов и унижений отдельных школьников; явные противоречия между словами учителя и его действиями, а также окружающей действительностью и т.д. Схожие факторы могут оказать влияние на формирование преступной личности в более взрослом возрасте и в высших учебных заведениях.

В трудовом коллективе к негативным изменениям личности (а впоследствии и к ее криминализации) могут привести: неблагоприятный микроклимат, взаимное «подсиживание», атмосфера бесхозяйности, всеобщее допускание или принятие как единственно возможного незаконного поведения, правовой нигилизм. Микрогруппы в сфере досуга и общения (дружеские компании, «улица») могут характеризоваться романтизацией «блатного» образа жизни, ориентацией на антиобщественное поведение, маргинальностью. Зачастую их участниками антиобщественные поступки и преступления совершаются чтобы «быть как все» или «круче других». Как отмечают психологи: «самоутверждаясь, человек чувствует себя все более независимым, раздвигает психологические рамки своего бытия, сам становится источником изменений в окружающем мире, делая его более безопасным для себя. Это дает ему возможность показаться в должном свете и в глазах ценимой им группы, и в глазах общества. Эти признания, взаимно дополняя друг друга, обеспечивают индивиду внутренний психологический комфорт и ощущение безопасности» [2, с. 170].

Личность преступника формируется не только под влиянием микросреды (семьи, иных малых социальных групп), но и широких, макросоциальных явлений и процессов. Они действуют двояко: непосредственно, особенно с помощью средств массовой информации, и опосредованно, через микроокружение [5].

Заключение

Итак, субъект преступления является одним из обязательных признаков любого преступления. Если в противоправном деянии будут отсутствовать признаки субъекта преступления, то в действиях виновного лица будет отсутствовать и состав преступления как такового. По общему правилу, субъектом преступления признается такое лицо, которое совершило общественно опасное деяние и которое способно в соответствии с уголовным законодательством, в частности с УК РФ, нести за него соответствующую уголовную ответственность. В данной работе были рассмотрены такие особенности уголовно-правовой системы, как совершение общественно опасного деяния человеком, имеющим определенные признаки, которые в зависимости от некоторых обстоятельств, указывают на способность такого человека нести уголовную ответственность. Как стало известно из настоящей работы, противоправное деяние может совершить только непосредственно человек (физическое лицо), либо группа лиц, но не как не юридическое лицо. Если преступление совершили представители юридического лица, то они несут персональную уголовную ответственность. Не рассматриваются в качестве субъектов преступлений юридические лица, животные и иные (одушевленные либо неодушевленные) предметы объективной действительности. Вместе с тем не каждое физическое лицо способно быть субъектом преступления. Для этого человек должен обладать, как минимум, двумя признаками: достигнуть возраста уголовной ответственности и быть в момент совершения преступления вменяемым. Указанные три признака субъекта (физическое лицо, достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость) относятся к обязательным, поскольку предусмотрены во всех составах преступления: они присущи субъекту любого преступления. Отсутствие хотя бы одного обязательного признака субъекта исключает уголовную ответственность. Проблема, выделенная в настоящем исследовании - в УК РФ прямо не закреплен термин «субъект преступления», данное

понятие есть только в юридической литературе. Поэтому предлагается закрепить данное понятие в УК РФ.

Подходя к исследованию личности преступника можно также отметить, что систематизация личностных черт преступника позволяет дифференцировать преступников на определенные типы. Поэтому необходимо систематизировать черты личности преступника, это будет способствовать разработке действенных методик превенции их преступлений. Личность преступника раскрывается через структуру личности, которая состоит из совокупности его личностных качеств и свойств, объединяемых в группы. Отечественные криминологи делят названные признаки на следующие основные группы: социально-демографические (пол, возраст, образовательный уровень, социальное положение и род занятий, семейное положение, материальное положение, место проживания); нравственно-психологические (взгляды, убеждения, жизненные стремления, ценностные ориентации, отношение к нормам морали); уголовно-правовые (характер совершенного преступления, роль в его совершении, данные о прошлой преступной деятельности); социально-ролевые категории. Уголовно-правовые и криминологические качества показывают степень деформации личности, ее особые качества, позволяющие определить наиболее существенные признаки лиц, совершивших преступление. В целом, можно отметить, что комплексное изучение личности преступника не должно ограничиваться установлением отдельных признаков, которые часто поверхностно характеризуют лицо, оно должно быть глубоким и учитывать признаки в их взаимодействии, что является гарантией полного выявления причинных факторов личности преступника с целью применения адекватных мер по ее коррекции и недопущения совершения им новых преступлений. Успешное противодействие преступности возможно только в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин совершения преступлений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдонин В.А. Предпосылки формирования криминалистического учения о личности преступника // Публичное и частное право. № 1. 2016. С. 149-156.
2. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2017. 319 с.
3. Антонян Ю.М., Еникеев М.И. Психология преступника и расследования преступлений. М. : Юрист, 2016. 158 с.
4. Бобраков И.А. Уголовное право. Саратов : Профобразование, 2018. 218 с.
5. Богуш Г.И. Криминология : учебное пособие. М. : Проспект, 2017. 268 с.
6. Воронина А.В. Юридические лица как субъекты уголовной ответственности по экологическим преступлениям // Инновационно-технологическое развитие науки. Сборник статей международной научно-практической конференции. 2017. № 4. С. 181-190.
7. Галактионов С.А., Маслов И.И. Состояние опьянения как признак, дифференцирующий уголовную ответственность // Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ. Самара, 2018. 220 с.
8. Галашев В.В. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Актуальные вопросы образования и науки. 2017. № 1-2 (41-42). С. 63-70.
9. Голованова О.А. Типология личности преступника // Наука и практика. № 1 (38). 2016. С. 27-36.
10. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики) : монография. Оренбург, 2016. 287 с.

11. Демидова-Петрова Е.В. Семья как институт социализации личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 1 (15). 2019. С. 32-39.
12. Дубинин Н.П. Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М. : Просвещение, 2016. С. 275-279.
13. Игошев К.Е. Основные аспекты и виды типизации личности преступника // Советское государство и право. № 6. 1975. С. 67-74.
14. Иншаков С.М. Криминология. М. : Юнити, 2016. 197 с.
15. Исаев Н.А. Соотношение криминологической классификации и типологии личности преступника // Право и современность: Сборник научно-практических статей. №2. 2016. С. 98-106.
16. Кабанова А.Б. Типология личности преступника // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Межвузовской научно-практической конференции. Краснодар. 2016. № 4. С. 4-10.
17. Карсаевская Т.В. Прогресс общества и проблемы целостного биосоциального развития современного человека. М. : Медицина, 2016. 125 с.
18. Кассационное постановление № 22-4844/2016 от 14 сентября 2016 г. по делу № 22-4844/2016 [Электронный документ]. – URL: <https://sudact.ru/practice/ugolovnaya-otvetstvennost-nesovershennoletnih/?page=15> (дата обращения: 26.04.2020).
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 томах. Том 1. / Под ред. А.И. Бриллиантова. М. : Проспект, 2017. 340 с.
20. Кондрашов Д.В. Социально-демографические и нравственно-культурные особенности личности современного насильственного преступника. Новосибирск : Издательство Новосибирского государственного университета, 2017. 174 с.
21. Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений : учебное пособие. М.: Проспект, 2019. 196 с.

22. Косарев В.Н. Структура и типология личности преступника и их значение для правоохранительных органов // Пробелы в российском законодательстве. № 4. 2017. С. 231-238.
23. Косарев В.Н. Личность преступника - проблема социализации в семье и обществе // Здоровье нации и национальная безопасность. 2018. № 4. С. 111-118.
24. Криминология / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А.И. Долговой. М. : Норма, 2016. 420 с.
25. Криминология / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова. СПб. : Питер, 2016. 224 с.
26. Криминология : учебное издание. Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. М. : Юстицинформ. 2017. 267 с.
27. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. (О структуре индивидуального преступного поведения) : монография. М. : ТК Велби, Проспект, 2017. 197 с.
28. Курс советской криминологии : Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М. : Юридическая литература, 1985. 369 с.
29. Лейкина Н.С. О включении в составы преступлений признаков, характеризующих личность преступника // Российский ежегодник уголовного права. 2016. № 1. С. 693-698.
30. Личность организованного преступника : криминологическое исследование: монография / Под ред. А.И. Долговой. М. : Норма, Инфра-М, 2018. – 264 с.
31. Личность преступника / Ред. коллегия: В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров. - М. : Юридическая литература, 1975. – 148 с.
32. Лунеев, В.В. Криминология / В.В. Лунеев. - М. : Юрайт, 2016. 260 с.

33. Миннеханова Д.Р. О понятии вменяемости и невменяемости, и критериях невменяемости в уголовном праве // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 450-458.
34. Орлов В.В. Возраст как признак субъекта преступления // Фундаментальные и прикладные исследования : от теории к практике. Материалы международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню российской науки. 2017. № 2. С. 42-48.
35. Откидач А.О. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии: по материалам уголовных дел о налоговых преступлениях : дис... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 108 с.
36. Павленко О.В. Новый термин в криминологии // Российский следователь. 2018. № 8. С. 15-21.
37. Пелипенко Ю.М. Понятие специального субъекта в уголовном праве // Наука сегодня: проблемы и пути решения. Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. № 3. С. 123-130.
38. Писаренко А.П. К вопросу о признаках специального субъекта преступления // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2017. № 2 (26). С. 52-59.
39. Познышев С.В. Криминальная психология : Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. М. : Инфра-М, 2017. 246 с.
40. Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 604П04пр по делу Прокопьева [Электронный документ]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1253958/> (дата обращения: 05.04.2020).
41. Постановление № 22-3338/2019 от 29 октября 2019 г. по делу № 22-3338/2019 [Электронный документ]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eiUi0mdB4B67/> (дата обращения: 20.04.2020).

42. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 69П06 по делу Усманова [Электронный документ]. – URL: <https://legallib.ru/obzor-sudebnoi-praktiki-za-3-kvartal-2016-goda.html> (дата обращения: 15.04.2020).

43. Приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 24 сентября 2017 [Электронный документ]. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-sud-khanty-mansiiskogo-avtonomnogo-okruga-khanty-mansiiskii-avtonomnyi-okrug-iugra/> (дата обращения: 19.04.2020).

44. Приговор Староминского районного суда от 15 декабря 2016 по делу № 12-1584/2016 [Электронный документ]. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-starominskoi-raionnyi-sud-krasnodarskii-krai/?page=15> (дата обращения: 01.04.2020).

45. Приговор Буинского суда республики Татарстан от 15 января 2015 по делу № 2-440/2015 [Электронный документ]. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-buinskii-gorodskoi-sud-respublika-tatarstan/?page=8> (дата обращения: 27.04.2020).

46. Приходько Ю.А. Возраст, с которого должна наступать уголовная ответственность несовершеннолетних // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Сборник научных статей по материалам международной студенческой научно-теоретической конференции. 2017. № 5. С. 163-168.

47. Ратинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход. М. : Наука, 2016. 158 с.

48. Решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 24 декабря 2017 г. по делу № 2-13664/2017 [Электронный документ]. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-nagatinskii-raionnyi-sud-gorod-moskva/?page=2> (дата обращения: 14.04.2020).

49. Решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 16 января 2016 г. по делу № 2-12970/2016 [Электронный документ]. – URL:

<https://sudact.ru/regular/court/reshenya-nagatinskii-raionnyi-sud-gorod-moskva/?page=5> (дата обращения: 24.04.2020).

50. Решение Новгородского областного суда от 6 августа 2017 г. по делу № 7-101/2017 [Электронный документ]. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-novgorodskii-oblastnoi-sud-novgorodskaaia-oblast/?page=20> (дата обращения: 27.04.2020).

51. Решетников А.Ю. Криминология и предупреждение преступлений. М. : Юрайт, 2016. 196 с.

52. Савин В.Ю. Уголовно-правовые проблемы ответственности за организацию занятия проституцией в теории, законодательстве и правоприменительной практике : дисс. канд. юрид. наук. - Саратов. 2016. 114 с.

53. Сарайкина П.А. Специальный субъект преступления: понятие, признаки, классификация // Актуальные проблемы современного права и политики. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской студенческой научной конференции / Отв. ред. Д.В. Ирошников. 2016. № 7. С. 254-258.

54. Сахаров А.Б. Личность преступника и типология преступников // Социалистическая законность. 1973. № 3. С. 21-28.

55. Смирнова Г.Н. Личность преступника и ее структура // Безопасность уголовно-исполнительной системы. № 2 (14). 2017. С. 41-49.

56. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. // Официальный сайт МВД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru> (дата обращения: 29.03.2020).

57. Спасенников Б.А. Комментарии к статье 22 Уголовного кодекса Российской Федерации // Аллея науки. 2018. № 6 (22). С. 559-564.

58. Спасенников Б.А. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение. М. : Юрлитинформ, 2018. 210 с.

59. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / В.К. Дуюнов, П.В. Агапов, С.Д. Бражник и др. М. : Инфра-М, 2019. 250 с.

60. Уголовное право России : курс лекций: / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2018. 248 с.

61. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Понятие преступления. Состав преступления / Под ред. А.В. Наумова, Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ. 2016. 408 с.

62. Уголовно-правовые проблемы ответственности несовершеннолетних / Под ред. Н.Т. Разгельдеева. М. : Юстицинформ, 2019. 307 с.

63. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный документ]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.03.2020).

64. Федяев О.Н. К вопросу о значимости своевременного установления личности неизвестного преступника // Закон и право. № 8. 2018. С. 111-119.

65. Чернова Е.Е. К вопросу об определении субъекта преступления в современном уголовном праве // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе материалы. Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. 2017. № 8. С. 175-179.

66. Чуфаровский Ю.В. Криминология в вопросах и ответах. М. : Проспект, 2016. 197 с.

67. Юрчак Е.В. Вина как общеправовой институт : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2016. 160 с.